

# Не старайтесь нас рассмешить

Пять комедий привез в Чебоксары на гастроли Русский драматический театр Марийской АССР. Если учесть, что всего будет показано восемь спектаклей (трагедию «Хризантемы — цветы жизни» мы не считаем: упомянутая в репертуарном списке, она тем не менее нигде не анонсируется), то эта цифра приобретает особую внушительность. Статистика в данном случае — не только цифры. Это сознательный выбор театром своего лица.

Ну что же, право определять свой репертуар принадлежит театру. Он может по-разному говорить со зрителем — патетической драмой или лирической комедией, трагедией или водевилем.

Мы не собираемся упрекать коллектив театра за пристрастие к комедиям. Посмеяться любят все. Комедия открывает широкий простор для самых разнообразных чувств. В ней могут быть ирония и гнипный сарказм, юмор и ласковая улыбка хорошему человеку. Поговорить хочется о другом.

Многие, наверное, замечали, как по-разному рассказывают люди смешное. Бывает, что хочется сам рассказчик, а слушатели улыбаются только из вежливости. Бывает, что смеются и рассказчик, и слушатели. Наконец, рассказчик, развеселив собеседников, сам может оставаться совершенно серьезным. Вас подкупает именно эта последняя магера, а открытое желание насмешить вызывает у вас чувство неловкости...

В равной степени это касается и комедий — их авторов, режиссеров, артистов. Можно сказать заранее, что комедия, написанная драматургом и поставленная режиссером с единственной целью — дать нам возможность посмеяться — не будет такой уж веселой. «Комедия не основана единственно на смехе, но на развитии характера», — заметил по этому поводу А. С. Пушкин.

постановка комедии «Свидания у чертухи» А. Ларева в драматическом театре Марийской АССР — на разнотипности характеров или на желании похвалиться зрителю. Мы остановились именно на этом спектакле, потому что театр первой дал пьесу Ларева из серии комедий. Идет она часто, неизменно собирая полный зал.

О чем написана комедия Лярова? А обо всем. Чего только в ней нет: и любовь, и ревность, и таинственные записки, и неизменные посылы укралки, которые, конечно же, видят все остальные герои спектакля. Ну, и разумеется, зрители должны показываться со смеху, слупая афористические остроты, произносимые актрисой подчеркнуто значительным тоном: «Мужчина без женщины — полд без плотины». «Если жадь, пока они расказываются, состариться можно». (Это теоретическое обоснование необходимости для девушки первой объясняться в любви). Есть в спектакле и пляски, и музыка. Изгнать и о социалистическом соревновании, и о том, что место бывших десятиклассников в колхозе, а не в вузе, и о многом, многом другом.

Но вот беда: все это подтянуто кик-то сбоку, выглядит случайным. Замените одну из этих проблем любой другой — и все останется прежним, сохранятся и сюжет, и характеры.

Впрочем, яныпаты. Слово «характер» выразилось случайно. Оно не изменяется по той причине, что их не бывает. О положительных и вполне беспринципных героях в этом смысле и говорить нечего. Сказанное относится и к героям отрицательным, которые все же имеют черты некоторой индивидуальности. Бездельники и деревенская шляхта Юта, влюбившись, оказываются вполне положительной девицей. Наметился было другой конфликт еще с одним отрицательным героем, но и он тоже как-то сошел на нет.

Кого же мы видим в спектакле?  
В роковую деревню возвращается из

прини симпатичный молодой человек Семен. Девушка, которую он собирался назвать своей женой, пылала замуж за другого. Он узнает об этом во время семейной прозвонки и от гора начинает плыть. (Оказывается, люди в горе не только плачут или уходят в себя, но и пускаются в пляс). На лице у него мука. А потом он заставлял плясать своего соперника. Но сопернику плясать не хочется. Устал. «А вот выпить — пожалуйста». Сенья хватает соперника за грудки, и начинается потасовка. Очень бурно заканчивается свое горе.

— Иг-г-грай, дед. Так, чтобы за  
душу хватало, — говорит он драма-  
тическим шепотом.

Ах, как все это душераздирающе, громко — слишком драматично для того, чтобы посочувствовать бедному Сене (его играет артист А. Козин).

Так же громко происходит объяснение Сени с изменившей ему девушкой. Девушке очень жаль, что он, такой хороший, мучается. «Прости меня», — твердо заявляет она.

Вы когда-нибудь слышали, чтобы люди за подобные поступки требовали прощения решительным тоном и громким голосом? Нам, например, не приходилось. Такие слова говорят тихо даже в комедии. Но Надя (артистка Н. Попова) вполне могла говорить не умеет — только на самых певеских нотах и песнями категорическим тоном. Соля под стать ей мечется по сцене и кричит. Объяснение получается несколько неестественным.

Как, впрочем, впоследствии оказывается, Сеня мучился зря. Он узнает, что его любит другая девушка, и это его вполне утешает.

Что можно сказать о второй девушке? Пожалуй, ничего. В первом акте нас удивляет ее уход. Она покидает сцену с каким-то неестественным вывертом всего тела. Валентина (арт. А. Бодина) красивая, и зрители уже заодно это отдадут ей свою симпатию. Больше, кажется, не за что.

Происходит в спектакле и много других событий.

Вместе с Сеней к нему на родину приехал его друг — моряк Михаил Алллурия. Его встречают очень тепло — деревенские девушки тотчас влюбляются в моряка, хотя, на наш взгляд, оснований для этого решительно никаких нет. Выглядит он довольно мешковатым и почему-то ходит в неглаженной форме. При встрече с девушками он вдруг начинает без причины смеяться, а глаза его делаются глуповато-сладкими.

Уже через несколько дней парторг объявил Михаилу (артист Г. Казовский), что его хотят рекомендовать в комсомол. Нам, по правде говоря, это непонятно, как и самому Михаилу. Но у парторга свои соображения. Он проходил мимо кузицы и видел, как молотом он грохает, я на лице у него улыбка играет. Конечно, это серьезное основание для того, чтобы выдвинуть человека в комсомол.

Кстати, любопытно происходило первое их знакомство. Они смотрят друг на друга и вдруг начинают хотеть. «Чего это они развеселились?— недоумеваете вы. — Ага, чтобы больше было смеха»

И в самом деле, это — главная причина многих поступков, жестов и даже гримас героев. Очевидно, только для того, чтобы смеяться, Михаил Аллилуя простоил добрых две минуты неподвижно, закатив глаза под лоб и склотив голову набок. Так он демонстрировал свою ошеломленность действиями Анюты (артистка Г. Зорина).

Стоит посмотреть сцену, в которой Анята ободняет моряка. Действует она очень нехитрыми приемами. Как в добром десятке комедий, придвигается к нему, а он, как и положено, отодвигается. Кроме того, она бегает вокруг, бросая «завлекательные» взгляды и восклицая:

— Моряк! Все на своем месте!  
Это, по-видимому, рассчитано на то, чтобы моментально убедить зрителя, как нехорошо выглядит мешанство. Узнав, что моряка зовут Михаилом, Анята потрясена. Ведь «Минюка» — ее любимая песенка. И оркестр проигрывает нам мелодию:

«Мишка, Мишка, где твоя улыбка,  
Полная задора и огня?» и т. д.

И. Котов — способный артист, с комическим талантом. Его Тимка — это недавний десятиклассник, который мечтает о морском училище («Я буду капитаном самого длинного (!) плавания»). Симпатичный чудаковатенький, презирающий девиц, вдруг влюбляется в москвичку Эленору, кокетливую, стреляющую глазами существо в брючках. Но и у Котова ослеплять-таки вступает в силу главная «сверхзадача» этого спектакля: была не была, смешишь — так уж смешишь!

Тимка выглядит совершенно дико — нестрижен, нечесан, лохмат, волосы прямой челкой падают на глаза, Косоворотка неряшливо выпущена поверх брюк. Ему не хватает лишь кнута, чтобы полностью походить на полдоска, как их изображали в старинных журналах. Ужимики соответствуют внешности. Взмах ногой — и валенок летит в угол...

Мы не будем говорить, что для выпускника средней школы это не типично и т. д. Дело совсем в другом. Это именно сценическая фальшь, грубый наигрыш, который идет все от того же натуажливого желания позабавить зрителей.

«Свидания у черемухи» (кстати, почему пьеса так называется, мы не смогли угадать) — лирическая комедия. Так написано в программке. Хочется поставить под сомнение это определение жанра. Тут, правда, влюбляются, ревнуют, целуются, но лиризма в спектакле все-таки нет.

Реплики летят стремительно. Герои не успевают вложить в них чувства, которые заменяются усиленной жестикомацией. Они торопливо вбегают и мечутся по сцене.

Хочется сказать артистам: успокойтесь, не суетитесь, не старайтесь нас расшевелить.

Веселье придет тогда, когда появятся естественность и искренность артистов на сцене. И только тогда эта весьма посредственная комедия могла бы стать на сцене приемлемым, лиричным спектаклем.

Т. КУДРЯВЦЕВА.

ТЕЛЕФОНЫ: редактор—5-66, зам. редактора—4-99, ответ. секретарь—4-59, отделы: партийной жизни—рами—5-67, культуры, литературы и искусства—2-89, советского строительства—8-99, местной информации—5-68.

Типография № 1 Министерства культуры Чувашской АССР, г. Чебоксары, ул. Володарского, 5.

# СОВЕТСКАЯ ЧУВАШИЯ

### г. Чебоксары

2 АВГ 1959